

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЫТКИНА МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ. II

Знакомство с достижениями зарубежного финно-угроведения позволило В. И. Лыткину установить, какие проблемы стоят перед исследователями финно-угорских языков. В частности, недостаточно были изучены диалекты коми и удмуртского языков. Собранный и опубликованный диалектный материал позволил бы перейти к постановке и решению сложных вопросов истории языка. Сведения о живых народных коми говорах нужны были в первую очередь для решения научных и практических вопросов строительства литературного языка.

В 1928 году при Московском отделении Общества изучения Коми края В. И. Лыткин организовал специальную комиссию по собиранию словарного материала и изучению диалектов коми языка. Он же стал председателем комиссии. Секретарем избрали студента этнологического факультета Первого Московского государственного университета Г. А. Нечаева. В комиссию вошли студенты этого факультета С. А. Попов и Е. А. Чеусова, а также Н. А. Шахов, работавший в Москве в Центральном издательстве народов СССР, и А. С. Сидоров, который преподавал тогда в коми секции Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Двое последних активного участия в работе комиссии не принимали. Изданный в 1924 году «Краткий коми-русский словарь» Н. А. Шахова разрезали и составили на его базе своеобразный вопросник для контроля и сбора лексики. Более обширного словаря под рукой не оказалось. А. С. Сидоров из Ленинграда отправил список слов своего родного говора села Палевицы (нижневычегодский диалект). Впоследствии он принял участие в редактировании «Коми диалектологического словаря».

Задачей комиссии было изучение и описание всех диалектов коми языков (коми-зырянского, коми-пермяцкого и коми-язвинского), а также наиболее полное изучение словарного состава этих языков и издание академического словаря коми языка. Необходимость исследования диалектов коми языков, как и других языков народов России, определялась не только этим. Оно было практически необходимо в связи с культурным ростом национальных республик, развитием национальных языков. Установление лексических и грамматических норм, выработка орфографических правил, создание национальной графики и орфографии — все это упиралось в необходимость широкого изучения диалектов.

С этой целью В. И. Лыткин организовал для коми студентов этнографического отделения этнологического факультета Первого Московского государственного университета специальный семинар по изучению методики полевой диалектологической работы. Летом 1928 года удалось создать небольшой отряд (В. И. Лыткин, Г. А. Нечаев, С. А. Попов) по сбору и изучению коми диалектов, составлению словаря и попутно для этнографических наблюдений. Экспедиция была снаряжена на средства Коми области и Коми-Пермяцкого округа.

После предварительной работы — составления специального словника-вопросника для сбора лексики, знакомства с приемами собирания, с выявлением характерных черт

говоров и способами записи — и завершения занятий в университете 3 июня 1928 года группа под руководством В. И. Лыткина выехала для предварительной коллективной работы в д. Беберу — в первую деревню с коми населением на границе с Вятской губернией. После недели совместной подготовки члены экспедиции разъехались в заранее намеченные районы.

В течение четырех месяцев (июнь — сентябрь) участниками экспедиции были обследованы шесть районов. В. И. Лыткин отправился в ареал вымского диалекта — от села Усть-Вымь до села Онежье. Затем (в августе и сентябре) он исследовал верхнесысольский диалект в окрестностях села Кобры, вел разведочные работы в населенных пунктах от Визинги до Койгородка. В результате В. И. Лыткиным были установлены языковые границы между среднесысольским и верхнесысольским диалектами, описан своеобразный говор села Кобры.

С. А. Попов вначале (в июне — июле) обследовал населенные пункты Летка — Заимка — Черемкова вдоль реки Летки (правый приток Вятки). В результате было установлено, что исследуемый летский говор близок к лузскому диалекту и, безусловно, относится к коми-зырянским диалектам, а не к коми-пермяцким. Затем (в июле — августе) С. А. Попов находился в населенных пунктах Керчомья, Воч и Дзэль — на верхней Вычегде. В ходе его исследования выяснилось, что говор села Керчомья и поселений по реке Воч представляет собой языковой островок, отличительным признаком которого является звук *л* (что сближает данный говор с сысольскими говорами). В этнографическом отношении население д. Дзэль тяготеет к коми-пермякам. С древних времен они являются соседями.

Г. А. Нечаев изучал коми-пермяцкие диалекты в верховьях Камы в т.н. Зюздинском крае и по реке Косе. Им записано около 8000 слов, установлены характерные черты кочевского и зюздинского диалектов.

В целом участникам небольшой экспедиции удалось охарактеризовать шесть до сих пор никем не изученных диалектов коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, установить для некоторых из них границы распространения. В ряде населенных пунктов был проверен и дополнен новыми (около 1000) словами «Краткий коми-русский словарь» Н. А. Шахова. В селе Отеве был проверен и дополнен «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь» Н. А. Рогова (1869). Кроме того, было записано свыше сотни фольклорных текстов, сделано до 150 фотографий, проведены этнографические наблюдения.

Летом 1929 года экспедиция была повторена и работала в следующих местах: в Зюздинском крае (коми-пермяцкие говоры), в селе Вотча (среднесысольский диалект), в селе Объячево (лузский диалект), в селе Коквицы (нижневычегодский диалект). Тем же летом В. И. Лыткиным был проделан опыт собирания материалов по коми социальной диалектологии.

В 1928—1930 годах были изучены 10 основных говоров коми языка, в том числе не известные научному миру — кобринский, зюздинский, кочевский и другие.

Комиссия поставила себе целью организовать издание специального лингвистико-фольклористического ежегодника, который освещал бы работу по изучению языка. Некоторые материалы и результаты экспедиций удалось опубликовать только в двух «Сборниках комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка» (Сыктывкар 1930 и Москва 1931). В 1931 году В. И. Лыткин и Г. А. Нечаев составили и издали в Москве «Вопросник для собирания сведений о коми говорах».

Комиссия наметила и составление «Коми диалектологического словаря». В зимний период члены ее занимались обработкой материала. Каждый по изученному им диалекту переписывал собранную и проверенную лексику на отдельные карточки и передавал их В. И. Лыткину. В 1930 году картотека диалектных слов насчитывала 15000 — 20000 карточек, но заботы по публикации материалов не давали возможности членам комиссии вплотную взяться за словарь. Только в 1932 году В. И. Лыткин на базе собранного материала завершил составление «Коми диалектологического словаря» с предисловием, представляющим собой краткий обзор диалектов коми языков. В редактировании словаря приняли участие А. С. Сидоров и Г. А. Нечаев. Когда рукопись «Коми диалектологического словаря» была готова, В. И. Лыткин и Г. А. Нечаев посетили заведующего словарным из-

дательством академика О. Ю. Шмидта, который принял их очень любезно и обещал опубликовать словарь. После издания «Коми диалектологического словаря» комиссия намеревалась подготовить и напечатать полный академический словарь коми языка.

Неожиданно в 1932 году Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка прекратила свою деятельность. С. А. Попов был исключен из университета. Е. А. Чеусова сама прервала работу в комиссии. А. С. Сидоров и Н. А. Шахов и ранее принимали в ней пассивное участие. Наконец, в январе 1933 года председатель комиссии В. И. Лыткин был арестован.

Все материалы, собранные членами комиссии, в том числе и готовая рукопись словаря, находились у В. И. Лыткина. Только спустя 20–30 лет «Коми диалектологический словарь» был опубликован по частям (Лыткин 1955 : 89—127; 1972 : 110—120; 1974 : 249—254). Остальные материалы в основном пропали, сохранились лишь полевые записи С. А. Попова, сделанные в 1928—1929 годах во время исследования говоров сел и деревень Объячево, Летка, Заимка, Прокопьевка, Слудка, Черемкова (Попов).

Следует отметить, что В. И. Лыткин входил в состав комплексной (Удмуртской) экспедиции Института народов Востока по изучению удмуртов. Экспедицию возглавлял сам академик Н. Я. Марр. В. И. Лыткин прошел пешком от Воткинска до Глазова и занимался в основном изучением неологизмов советского периода в удмуртском языке.

С 1929 года В. И. Лыткин — доцент Первого Московского государственного университета, преподает на этнологическом факультете финно-угроведческие дисциплины. Одновременно он работает научным сотрудником в Институте национальностей при ЦИК СССР, преподает финский и удмуртский языки аспирантам Института народов Востока.

15—20 июля 1929 года в г. Сыктывкаре проходила Коми лингвистическая конференция, в работе которой В. И. Лыткин принял самое активное участие. Он выступил с докладом «Коми литературный язык и орфография», участвовал в прениях по докладом «О коми научной терминологии», «О шрифте». На конференции было принято решение о латинизации коми алфавита.

Существовавший в коми письменности т.н. молодцовский алфавит был вполне приспособлен к языку коми и в научном плане имел ряд достоинств, например, каждая фонема обозначалась одной буквой и последовательно, отсутствовали надстрочные и подстрочные знаки и т.д. Однако он занимал изолированное положение (принят только у коми) и не отвечал тогдашнему устремлению народов СССР к латинизации своих алфавитов. Научно-организационным центром разработки унифицированного алфавита на латинской основе для языков народов России был Всероссийский Центральный Комитет Нового латинизированного Алфавита (ВЦК НА), созданный в 1930 году при Президиуме ЦИК СССР. В. И. Лыткин был введен в этот комитет в качестве научного сотрудника и руководил особой комиссией по составлению проекта единого алфавита для коми и удмуртов. 16 января 1931 года вопрос о латинизации коми и удмуртского алфавитов рассматривался на пленуме ВЦК НА, где было принято решение: «Поручить проф. Яковлеву, Иванову и Лыткину в однодневный срок составить подробную обоснованную докладную записку о реформе коми-удмуртского алфавита в Совете Национальностей Союза ССР» (Сборник 63).

Особой комиссией был составлен, а в апреле 1931 года одобрен научным Советом ВЦК НА коми-удмуртский алфавит. Бюро обкома ВКП(б) в ноябре 1931 года утвердило новый алфавит. Переход занял около двух лет и был закончен в 1934 году. На новый алфавит были переведены газеты, журналы, школьные учебники, издавалась художественная литература.

В результате деятельности ВЦК НА 20 народов СССР перешли на новый алфавит, 50 народов впервые в истории получили письменность. В ближайшем будущем ожидалась латинизация русского алфавита. Но вскоре дискуссия по латинизации русского алфавита была приостановлена. Благие намерения латинизаторов успехом не увенчались. В 1936—1941 годах новый алфавит для большинства языков был заменен алфавитами на основе русской графики. Делатинизация коми алфавита проходила в два этапа: сначала с нового алфавита перешли обратно на молодцовский, а затем (с 1 января 1939 года) и на

современный, в основе которого лежит русский алфавит с добавлением только двух букв — *ö, i*.

21 февраля 1932 года в г. Сыктывкаре состоялось официальное открытие Коми государственного педагогического института. Для работы в нем были приглашены коми ученые, работавшие в Москве, Ленинграде и Вологде. Заведующим кафедрой языка и литературы по конкурсу был избран доцент В. И. Лыткин. При этом кандидатура В. А. Молодцова получила отвод. Однако В. И. Лыткин постоянно жил в Москве, в Сыктывкаре бывал наездами. В отсутствие В. И. Лыткина обязанности заведующего кафедрой исполнял доцент А. С. Сидоров.

В. И. Лыткин активно включился в работу по созданию учебных пособий и программ. В 1929 году он издал две грамматики: «Материалы по коми грамматике (обоих наречий)» и «Коми грамматика. Мбд юкбн». В 1932 году одна за другой выходят «Программа по коми языку для педтехникумов», «Программа по родному языку для нацменпедтехникумов», «Ичот школалы коми кыв кузя велодан программаяс», «Гижны велдчан. Орфографической упражненияс I ступеня школаын 1 да 2 вося велдчысыяслы. 1-я юкбд».

Несмотря на большую занятость, продолжал творить и поэт В. И. Лыткин. Через год после возвращения из Венгрии в 1929 году он издал поэтический сборник «Кывбурьяс» (Стихотворения). Вместе со старыми произведениями сюда вошли стихи, написанные в Венгрии и Финляндии, переводы венгерских и финских поэтов. В 1932 году появились еще два сборника стихов и переводов: «Виль шыяс» (Новые звуки) и «Нель роч пролетарской поэт (Демьян Бедный, А. Безыменской, А. Жаров, В. Маяковской)» (Четыре русских пролетарских поэта).

Неожиданно активная научно-педагогическая деятельность В. И. Лыткина прерывается.

В мае 1932 года на территории Удмуртии в г. Ижевске особым отделом полномочного представительства ОГПУ по Нижегородскому краю была раскрыта и ликвидирована контрреволюционная националистическая организация под названием «Союз освобождения финских народностей» (СОФИН), состоявшая из национал-шовинистической части удмуртской реакционной интеллигенции. Организация была создана якобы по заданию финских и эстонских интервенционистских кругов и руководил ею известный буржуазный писатель Кузубай Герд (К. П. Чайников).

«Программно-политические установки организации и ее деятельность, — говорилось в обвинительном заключении, — ставили своей конечной целью отторжение, путем вооруженного восстания, Удмуртской Автономной области и др. Автономий (Марийская, Мордовская, Карельская, Коми-Зырянская) от СССР и создание «Единой финно-угорской федерации», с демократической формой правления.

Наряду с пропагандой идей «Финно-угорской федерации» участники организации вели активную подготовительную работу по совершению террористических актов над отдельными видными партийными руководителями.

В пользу Финляндии и Эстонии отдельные члены организации занимались шпионажем» (Цит. по: Кузнецов 1992 : 16).

В действительности такой организации не существовало. Изобрело ее полномочное представительство ОГПУ Нижегородского края, чтобы провести широкомасштабные репрессии среди интеллигенции финно-угорских народов. Аресты начались уже в начале 1932 года. Среди арестованных было 28 удмуртов, один мордвин, один русский и два известных коми ученых. Так называемый глава организации Кузубай Герд был арестован 13 мая 1932 года. В. И. Лыткина взяли в Москве 14 января 1933 года. Вместе с ним были арестованы удмурты — слушатель Промышленной академии им. И. В. Сталина П. Н. Баграшов, врач-аспирант Московского кожно-венерологического института им. В. М. Броннера Т. К. Борисов, научный сотрудник сельхозотдела Государственного политехнического музея И. Д. Дмитриев-Кельда, методист Всесоюзного института подготовки кадров промкооперации Е. А. Князева, а также заведующий отделом Урала и Поволжья Центрального музея Народоведения мордвин М. Т. Маркелов и профессор Института геодезии и картографии при Московском государственном университете коми В. П. Налимов. Прямое вмешательство в судьбу В. П. Налимова сестры Ленина М. И. Ульяновой и за-

местителя председателя ЦИК СССР П. Г. Смидовича спасло от тюрьмы ученого, но не надолго. 25 августа 1938 года в связи с возбуждением уголовного дела по коми интеллигенции он был вновь арестован, препровожден из Москвы в Сыктывкар, где в заключении и скончался 28 декабря 1939 года.

В. И. Лыткина обвиняли в том, что он состоял членом контрреволюционной организации, ставившей своей целью объединение населяющих СССР финно-угорских народностей и путем вооруженного восстания отторжение Коми области от СССР под протекторат Финляндии. Ему ставили в вину и то, что будучи в 1926—1928 годах за границей в Финляндии, Эстонии и Венгрии он имел контакты с руководителями панфинского движения, информируя их о положении в СССР, и осуществлял якобы связь между ними и контрреволюционной организацией.

Первый допрос состоялся на следующий после ареста день, 15 января. Затем допросы следовали один за другим — 24, 28, 30 и 31 января, 22 марта (дважды), 25 марта. Часто показания приходилось давать в течение 15—18 часов подряд. Сейчас протоколы допросов опубликованы (Полещиков 1995 : 129—155), из них вырисовывается облик В. И. Лыткина, прямота и открытость его характера, в глаза бросается его наивность. О своих убеждениях и взглядах он говорит откровенно и подробно, называет фамилии и адреса. Делу национального возрождения вместе с В. И. Лыткиным служили тогда многие представители малых народов и ничего преступного в этом они не видели. У В. И. Лыткина это было первое общение с репрессивными органами, соответствующим опытом он не располагал. Нельзя забывать, что происходило это в 1933 году, когда репрессии еще не носили массового характера и не использовались пытки. Все это будет потом, в 1937—1938 годах.

9 июля 1933 года был объявлен приговор. В списке обвиняемых В. И. Лыткин проходит одиннадцатым. Короткая запись приговора: «Лыткина Василия Ильича заключить в исправтрудлагерь сроком на пять лет». «Глава» мнимой организации Кузубай Герд был приговорен к расстрелу, остальные проходившие по делу получили разные сроки заключения. Несколько человек было оправдано.

26 июля 1933 года В. И. Лыткин пишет заявление на имя Генерального прокурора СССР. Не часто такое бывало, но заседанием коллегии ОГПУ от 22 октября 1933 года срок В. И. Лыткину был сокращен до трех лет. Оставшийся срок он отбывал в Дальневосточном трудовом лагере в Хабаровском крае.

8 сентября 1935 года В. И. Лыткин был освобожден из-под стражи. Однако он не покинул лагерь, а остался вольнонаемным экономистом при Дальневосточном трудовом лагере. Можно только догадываться о действительных причинах этого. На территории Коми республики начались тогда поистине массовые репрессии. В. И. Лыткин знал об этом по письмам от брата, который посылал ему и местные газеты. Арестовывали и отправляли в лагерь друзей и знакомых В. И. Лыткина, с которыми он учился, работал, переписывался во время учебы за рубежом. Начали забирать и сажать тех, кто уже однажды отсидел свой срок. Учтявая все это, В. И. Лыткин полагал, что работая вольнонаемным в лагере, он сможет избежать повторного ареста. Так оно и случилось. К 1938 году были арестованы и осуждены его друзья (А. А. Маегов, А. Н. Надеев), коллеги (В. А. Молодцов, А. С. Сидоров) и даже ученики (Г. А. Нечаев, С. А. Попов). Вновь были репрессированы проходившие по делу СОФИН М. Т. Маркелов и В. П. Налимов. Первый в ноябре 1937 года был расстрелян, второй умер в тюрьме в декабре 1939 года.

О годах, проведенных В. И. Лыткиным в ГУЛАГе, почти ничего не известно. Но и там, вдали от родных мест, он продолжал писать стихи. Сохранилась большая рукописная поэма «Ольёк» (Александр), написанная в г. Хабаровске в 1933—1936 годах, свое авторство В. И. Лыткин скрывает под псевдонимом Аке-Маке. В 1990 году были опубликованы три стихотворения, созданные тоже в Хабаровске, но уже после освобождения из заключения — в 1936—1938 годах (Войвыв кодузв 1990, № 12, с. 68—70). Одно из них, личное и трагическое, «Колльёдём» (Провожание) написано по горячим следам (3 сентября 1936 года), когда к нему приезжали жена А. А. Торлопова и шестилетняя дочь Авиа (Ия). Остальные два стихотворения также посвящены лагерной тематике и, безусловно, при жизни автора не могли быть опубликованы.

Наконец, осенью 1938 года В. И. Лыткин покинул Сибирь.

ЛИТЕРАТУРА

- Кузнецов Н. С. 1992, Шимес пеймытысь, Ижевск.
- Лыткин В. И. 1955, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем, часть I, Москва.
- — 1972, Материалы по коми диалектологическому словарю. — Коми филология, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории, № 14), 110—120.
- — 1974, Диалектные коми слова. — ALHung. 24, 249—254.
- Полешников В. М. 1995, За семью печатями. Из архива КГБ, Сыктывкар.
- Попов С. А., Материалы по собиранию диалектологического словаря I, II (Центральный государственный архив Республики Коми, ф. 710, Оп. 1, ед. хр. 36, 37).
- Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Под редакцией В. И. Лыткина, выпуск II, Москва 1931. (= Сборник).